

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ЛИЧНОСТНОЙ БЕСПОМОЩНОСТИ

Рассматривается феномен личностной беспомощности как системная характеристика субъекта, детерминируемая дисгармоничным стилем семейного воспитания. Теоретически обосновывается функциональная значимость личностной беспомощности для субъекта. Представлена дифференциация функций личностной беспомощности, описана их реализация, предложена типология личностной беспомощности.

Ключевые слова: личностная беспомощность; семья; система; системный подход; функции личностной беспомощности; функциональная система.

Современная психологическая наука, преодолев фрагментарность изучения личности, приобрела новую методологическую основу к исследованию человека. Таким целостным подходом стала психология субъекта (Б.Г. Ананьев, К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский, А.Л. Журавлев, В.В. Знаков, Е.А. Сергиенко и др.), которая позволяет обратиться к целостному изучению человека, интегрировать различные аспекты его исследования, а также открывает возможность рассматривать поведение человека как опосредованное его внутренним миром. Конкретизация положений психологии субъекта нашла свое отражение в системно-субъектном подходе, развиваемом Е.А. Сергиенко (2006, 2007), Е.В. Куфтяк (2011), согласно которому человек стремится сохранить свою целостность, делая то, что соответствует его жизненным смыслам и в соответствии с собственной субъектностью, т.е. в соответствии со своей интегративной уникальностью, которая представлена единой системой, включающей всю историю развития субъекта [1].

В качестве интегративной характеристики, определяющей субъектность, может выступать самостоятельность или личностная беспомощность, определяющие различные степени активности и автономности. Концепция личностной беспомощности описывает ее структуру, природу, предпосылки формирования, проявление в деятельности и поведении субъекта, а также индивидуальные особенности лиц с личностной беспомощностью. Кроме того, автором концепции эмпирически установлено, что личностная беспомощность сопряжена с низким уровнем субъектности, тогда как самостоятельность – с высоким. Концепция личностной беспомощности предлагает теоретическое обоснование влияния личностных особенностей, составляющих самостоятельность и личностную беспомощность, на деятельность и поведение человека. Концепция личностной беспомощности нашла своё отражение и верификацию в ряде диссертационных исследований (Е.В. Веденева, 2009; Е.В. Забелина, 2009; Д.А. Циринг, 2010; Ю.В. Яковлева, 2011), монографии (Д.А. Циринг, 2010).

Согласно концепции личностная беспомощность является системной характеристикой субъекта, представляющей собой единство определенных личностных особенностей, возникающих в результате взаимодействия внутренних условий с внешними (системой взаимоотношений, опытом неконтролируемых травмирующих событий), определяющей низкий уровень субъектности, т.е. низкую способность человека преобразовывать действительность, управлять событиями собственной жизни, ставить цели и достигать их, пре-

одолевая различного рода трудности [8]. Личностная беспомощность проявляется в жизнедеятельности субъекта пассивностью поведения, неспособностью использовать имеющиеся возможности желаемого преобразования ситуации, трудностями во взаимоотношениях с окружающими.

Таким образом, личностная беспомощность, являясь системным качеством, регулирует поведение индивида, восприятие, отношение к действительности, деятельности, обуславливая снижение ее успешности [2]. Характеристики данного феномена таковы, что, на первый взгляд, свидетельствуют исключительно о негативном его содержании. Однако известно, что в психике нет случайных элементов, любой феномен несет в себе функциональность. Это подчеркивает и системный подход, обращая внимание на неслучайность психических явлений. Современные представления о системности психики убеждают нас, что личностная беспомощность не является однозначно негативным феноменом. Это подтверждает мысль М. Селигмана, родоначальника теории выученной беспомощности, который отмечает, что «умеренный пессимизм может принести ограниченную пользу» [3]. Здесь речь идет о пессимистическом атрибутивном стиле как факторе формирования выученной беспомощности, в то же время входящем и в симптомокомплекс личностной беспомощности.

Рассмотрение личностной беспомощности с позиций теории функциональных систем П.К. Анохина дает основание говорить о личностной беспомощности как характеристике условно выгодной для субъекта. Понимание субъекта как функциональной системы, а личностной беспомощности – как характеристики, задающей особенности этой системы, существование которой подчинено получению определенного полезного результата (П.К. Анохин, 1970; К.В. Судаков, 2010), значительно расширит поле исследования данного феномена, позволит описать его функциональное значение для индивида [4].

Согласно теории функциональных систем П.К. Анохина, целостный организм «представляет слаженную интеграцию множества функциональных систем, одни из которых своей саморегуляторной деятельностью определяют устойчивость различных показателей внутренней среды – гомеостазис, другие – адаптацию живых организмов к среде обитания. Одни функциональные системы генетически детерминированы, другие складываются в индивидуальной жизни в процессе взаимодействия организма с внешней средой. Основным признаком функциональной системы является то, что существование любой функциональной системы не-

пременно связано с получением какого-либо **четко очерченного приспособительного эффекта** (П.К. Анохин, 1973) (выделено нами. – *И.П., Д.Ц.*) [5]. В концепции личностной беспомощности ясно демонстрируется, что феномен личностной беспомощности, по сути, является системной характеристикой субъекта, выступает фактором, определяющим центральную качественную характеристику субъекта как системы – уровень субъектности. Личностная беспомощность, определяя низкий уровень субъектности, в то же время представляет собой подсистему, отличающуюся структурной организацией компонентов (мотивационный, волевой, когнитивный, эмоциональный), особенностями их взаимодействия. Однако с позиций теории функциональных систем одно лишь «взаимодействие компонентов» не может быть основой системного процесса, необходим системообразующий фактор, направляющий взаимодействие компонентов в системе [5]. Таким императивным фактором, по П.К. Анохину, выступает определенный полезный результат, использующий все возможности системы. Итак, мы видим, что формирование системы подчинено получению определенного полезного результата, а недостаточный результат может целиком реорганизовать систему. На основе данных выводов П.К. Анохин определяет систему как комплекс избирательно вовлеченных компонентов, у которых взаимодействие и взаимоотношения принимают характер взаимосоддействия компонентов, направленного на получение фокусированного полезного результата [4].

Таким образом, теоретическая рефлексия привела нас к выводу, что полнота исследования феномена личностной беспомощности достигается, если рассматривать его как функциональную систему, имеющую свою структуру, компоненты которой формируются в индивидуальной жизни под воздействием средовых факторов, продуцирующую полезные приспособительные результаты.

На основе теоретического анализа нами были выделены три функции личностной беспомощности, которые являются полезными для индивида: защитная, адаптивная и манипулятивная. В основу дифференциации функций личностной беспомощности легли факторы ее формирования, а именно средовые факторы.

Понимание приспособительного эффекта, который дает личностная беспомощность, также позволяет обозначить и её основные функции. Для этого обратимся к анализу основных средовых факторов формирования личностной беспомощности, наиболее существенным фактором выступает нарушение взаимоотношений в семье [6]. На основе эмпирических исследований, проведенных первым автором настоящей статьи, были определены четыре категории родителей, реализующих такой стиль воспитания, при котором с большей вероятностью формируется беспомощность. Данными дисгармоничными стилями воспитания явились доминирующая гиперпротекция, повышенная моральная ответственность, жестокость родителей и непоследовательность в воспитании. Рассматривая семью как систему и основываясь на выводах М. Сельвини-Палаццоли, Л. Босколо, Д. Чеккина, Д. Прата М. Боуэна, С. Минухина, Г. Бейтсона, Д. Хейли, Э.Г. Эйдмиллера, В.В. Юстицкиса и других, которые также рас-

сматривали семью с позиции системного подхода, любой психологический феномен в семейной системе несет функциональный результат [7, 8]. На это указывают данные, полученные нами при исследовании семьи как фактора формирования личностной беспомощности у детей [9].

Мы полагаем, что личностная беспомощность, сформировавшаяся при различных дисгармоничных стилях воспитания, выполняет различные функции, которые обеспечивают достижение более целостных отношений индивида со средой. Первоначально функции личностной беспомощности, зародившиеся в семье, реализовываются именно там, так как они необходимы ребенку для поддержания нормальной жизнедеятельности, компенсации собственной неспособности влиять на действительность, но, вероятно, в дальнейшем, в процессе онтогенеза, распространятся на другие сферы его жизнедеятельности.

Итак, по нашему мнению, личностная беспомощность, сформировавшаяся в процессе реализации стилей воспитания той или иной категорией родителей, сохраняя свою психологическую природу, выполняет различные по своему содержанию функции, направленные на полезный результат.

В результате теоретического анализа особенностей нарушений семейных взаимоотношений и специфики реализации того или иного стиля воспитания мы сделали следующее гипотетическое предположение: при доминирующей гиперпротекции личностная беспомощность у ребенка выполняет манипулятивную функцию, тогда как при повышенной моральной ответственности и жестокости родителей – адаптивную, а противоречивый стиль воспитания актуализирует защитную функцию личностной беспомощности у ребенка.

Возвращаясь к четырем типам родителей, стили воспитания которых способствуют формированию личностной беспомощности у ребенка, реализующей соответствующую функцию, произведем попытку теоретически обосновать выдвинутое ранее предположение.

Семейное воспитание, характеризующееся доминирующей гиперпротекцией, проявляется в постоянном стремлении родителей к максимальному и некритичному удовлетворению любых потребностей ребенка, в такой семье воспитанию ребенка отдают много сил и времени, но в то же время лишают его самостоятельности, у ребенка нет возможности проявить инициативу, автономность, активность. Поощрение со стороны родителей несамостоятельности ребенка является достаточным условием для формирования личностной беспомощности. В дальнейшем при возникновении ситуаций, требующих самостоятельности от ребенка, например, вне семьи, сформированная в процессе такого воспитания личностная беспомощность будет выполнять скорее манипулятивную функцию для поддержки привычной жизнедеятельности субъекта.

Говоря о манипулятивном поведении, следует отметить, что в психологической литературе оно определяется как вид психологического воздействия, используемый для достижения одностороннего выигрыша посредством скрытого побуждения другого к совершению определенных действий (Е.Л. Доценко, 2000). Исследова-

тели также отмечают, что негативное оценивание окружающего мира, убежденность в неспособности контролировать жизненные события и управлять ими способствуют возникновению склонности к манипулированию окружающими и реализации манипулятивной стратегии поведения (О.В. Каракулова, 2008). Перечисленные личностные черты присущи субъекту с личностной беспомощностью, что доказывает возможность реализации таким субъектом манипулятивного поведения [10, 11]. На наш взгляд, манипулятивная функция личностной беспомощности может быть реализована за счет привлечения внимания окружающих и получения их поддержки посредством изменения поведения. Так, ребенок с личностной беспомощностью, проявляя пассивность, замкнутость, тревожность, демонстрирует изменение привычного для окружающих поведения, что трактуется последними как угрожающее его благополучию, и окружающие реагируют на них в выгодном для данного субъекта направлении. Такая манипуляция окружающими позволяет субъекту с личностной беспомощностью избежать излишнего напряжения, дискомфорта и в то же время достичь определенных целей для обеспечения привычной жизнедеятельности.

Повышенная моральная ответственность и жестокость родителей актуализируют адаптивную функцию личностной беспомощности. Это обусловлено возникновением ситуации, представляющей собой серьезные испытания и требующей восстановления адаптации. Т.Я. Сафонова и Е.И. Цымбал отмечают, что последствиями жестокого обращения с детьми могут быть нарушения психологического, эмоционального, когнитивного и социального функционирования ребенка, вызванные действиями родителей или лиц, их заменяющих [12]. Данные авторы, говоря о динамике развития психологических последствий жестокого обращения с детьми, отмечают процесс адаптации, в ходе которого у ребенка вырабатываются навыки, помогающие ему справиться с происходящим. Выбор приемов и форм поведения субъективен. Адаптивная функция личностной беспомощности в ситуации психологического напряжения работает по принципу быстрого уменьшения напряжения посредством убеждения личности в неспособности повлиять на ситуацию, снижения мотивации и, соответственно, уменьшения попыток активного вмешательства в ситуацию с целью изменить положение ве-

щей к лучшему. Такая бездеятельность и пассивность обеспечивают условную психологическую безопасность, приводят к устранению психологического дискомфорта, но не к реальному решению ситуации.

Противоречивый стиль воспитания родителей формирует у ребенка личностную беспомощность с функцией защиты. Наличие в воспитании явных противоречий, непоследовательности в наказаниях и поощрениях создает ситуации, угрожающие гомеостазу ребенка, его психической стабильности. Дети таких родителей твердо верят в то, что события неподконтрольны им, так как имеют опыт несопряженности их поступков и реакций родителей-воспитателей, и поэтому не предпринимают никаких попыток, не актуализируют возможные ресурсы, тем самым сохраняя психологический комфорт. Такая защитная функция личностной беспомощности позволяет в дальнейшем, уже во взрослой жизни, сохранять стабильность самооценки, так как индивиду с личностной беспомощностью удается избежать ситуации принятия решений, снимать с себя ответственность за происходящее за счет убеждения в неподконтрольности событий, что также сохраняет самооценку, образ Я, целостность личности.

Таким образом, очевидно, что личностная беспомощность, сформированная в семье с дисгармоничным воспитанием, реализует различные функции. На наш взгляд, принципиальным является то, что сформировавшаяся личностная беспомощность может реализовывать все три перечисленные нами функции, но в соответствии со стилем воспитания, детерминирующим эту беспомощность, одна из функций является доминирующей. Та или иная доминирующая функция, реализуемая личностной беспомощностью, может явиться, по нашему мнению, необходимым критерием для дифференциации типов личностной беспомощности. В соответствии с функциями, описанными выше, появилась возможность выделить три типа личностной беспомощности, назвав их адаптивной, манипулятивной и защитной личностной беспомощностью.

Данные теоретические выводы являются предпосылками эмпирического исследования каждого выделенного нами типа личностной беспомощности, что позволит более детально описать их и предположить соответствующие методы профилактики и коррекции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сергиенко Е.А. Субъектная регуляция совладающего поведения // Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы / под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. М. : Институт психологии РАН, 2008. С. 67–83.
2. Циринг Д.А. Психология личностной беспомощности: исследование уровней субъектности. М. : Академия, 2010. 410 с.
3. Селигман М. Как научиться оптимизму: советы на каждый день / пер. с англ. М. : Вече, 1997.
4. Александров Ю.И., Дружинин В.Н. Теория функциональных систем в психологии // Психологический журнал. 1998. Т. 19, № 6. С. 4–19.
5. Анохин П.К. Очерки по физиологии функциональных систем. М. : Медицина, 1975. 448 с.
6. Циринг Д.А. Семья как фактор формирования личностной беспомощности у детей // Вопросы психологии. 2009. № 1. С. 22–31.
7. Варга А.А., Дробкина Т.С. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс. СПб. : Речь, 2001. 144 с.
8. Черников А.В. Системная семейная терапия: Интегративная модель диагностики. М. : Класс, 2001. 208 с.
9. Циринг Д.А. Феномен личностной беспомощности у младших школьников // Начальная школа плюс До и После. 2009. № 1. С. 79–81.
10. Каракулова О.В. Личностная обусловленность склонности к манипулированию окружающими людьми в юношеском возрасте : дис. ... канд. психол. наук. Томск, 2008.
11. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М. : ЧеРо, Изд-во МГУ, 1997. 344 с.
12. Цымбал Е.И., Сафонова Т.Я. Жестокое обращение с детьми. Помощь детям, пострадавшим от жестокого обращения, и их родителям / под ред. Е.И. Цымбал, Т.Я. Сафонова. М. : ОЗОН, 2001. 121 с.

Статья представлена научной редакцией «Психология и педагогика» 13 февраля 2012 г.